

УДК 340.15 (575.2)
ББК 67.3 (5Кир) + 67.081

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

В. В. Сорокин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье прослеживается зарождение и эволюция правовой системы Кыргызской Республики. Показано влияние национального менталитета на источники права и юридическую практику в данной стране на протяжении столетий. Автор утверждает, что нельзя однозначно судить о том, чья правовая культура оказалась выше — оседлых племен или кочевых — на территории нынешнего Кыргызстана. Образ жизни влиял на уровень правовой культуры народа, но неоднозначно. Оседлое население имело свою развитую правовую культуру — они сумели создать инфраструктуру жизнеспособных городов, завели судебную систему, поддерживали порядок в многочисленных ремесленных мастерских и на строительстве оросительных систем. Культурной обработке подвергались даже склоны предгорий, куда подводилась вода для полива через подготовленные арыки по крутым склонам гор. А кочевники научились воспроизводить уклад своей жизни в постоянных разъездах, ладить с соседними племенами, успешно торговать, регулировать денежное обращение.

Ключевые слова: правовая культура, правовые обычаи, правосознание, цивилизация, культурная идентичность, правовая система.

LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN: FROM HISTORY TO MODERNITY

V. V. Sorokin

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article traces the origin and evolution of the legal system of the Kyrgyz Republic. The influence of the national mentality on the sources of law and legal practice in this country over the centuries is shown. The author argues that it is impossible to unequivocally judge whose legal culture turned out to be higher — sedentary tribes or nomads on the territory of present-day Kyrgyzstan. The way of life influenced the level of legal culture of the people, but ambiguously. The settled population had their own developed legal culture — they managed to create the infrastructure of viable cities, established a judicial system, maintained order in numerous craft workshops and in the construction of irrigation systems. Even the slopes of the foothills were culturally treated, where water was supplied for irrigation through prepared ditches along the steep slopes of the mountains. And the nomads learned to reproduce their way of life in constant travel, get along with neighboring tribes, trade successfully, and regulate money circulation.

Keywords: legal culture, legal customs, legal awareness, civilization, cultural identity, legal system.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2024\)3.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2024)3.2)

Республика Кыргызстан является современной формой государственности кыргызов, выражает их национальную культуру и поэтому прошла длительный путь. Культура кыргызов имеет собственную правовую разновидность (правовую культуру), что позволяло народу воспроизводить самоидентичную правовую систему на разных этапах развития.

Ни в одном из существующих исторических источников не говорится, когда киргизы выделились как этнос и впервые появились на территории, ныне занимаемой государством Республика Кыргызстан. При описании истории Кыргызстана исследователи довольно произвольно решают этот вопрос и нередко включают в историю Кыргызстана события, происходившие на территории других наро-

дов и государств — Узбекистана и Казахстана, например. С научной точки зрения это некорректная линия исследований.

Известно, что впервые в истории республика с самоназванием Киргизия появилась в структуре Союза Советских Социалистических Республик, когда киргизы впервые получили собственную государственную форму внутри федерации равноправных народов. При этом нельзя игнорировать, что к моменту образования Киргизской ССР национальность киргизов была уже давно известна. Значит, объективной национальной группе была придана суверенизация официального значения. До образования Киргизской Советской Социалистической Республики по инициативе федерального центра СССР собственной государственной формы политического объединения у киргизов не было.

Представляется целесообразным описать культуру всех народов, проживавших когда бы то ни было на данной земле, чтобы уловить влияние их правовых культур на правосознание современных киргизов.

Уже на стыке III–II тысячелетий до нашей эры в Чуйской долине на реке Аламедин, около г. Томака, на берегу Иссык-Куля в месте Чолпон-Аты отмечены стоянки людей, населявших территорию нынешнего Кыргызстана. Установлено, что эти люди вели мотыжное земледелие и пастушеское скотоводство. Земледельцы сеяли ячмень, просо и пшеницу. Разводили овец, коз, лошадей. Уже эти обстоятельства сами по себе говорят о наличии правовой культуры общества, потому что первоначальные хозяйственные, бытовые и семейные отношения требовали правил поведения и мировоззрения, близкого к правосознанию.

В Талаской и Чуйской долинах были обнаружены топоры, наконечники копий, датируемые II–I тысячелетиями до н. э. Это значит, что люди проводили различия по принципу «свой — чужой» и защищали занятую территорию.

Обитатели территории современного Кыргызстана оставили интересные памятники своей правовой культуры, в частности в виде наскальных изображений, характеризующих правила охоты, имущественные отношения и брачно-семейные нормы. По мере использования металлических орудий труд людей стал гораздо производительнее, стало возможным вести хозяйство отдельными семьями. Следовательно, развивались и соответствующие правила поведения, посвященные семье, быту и способам хозяйствования.

Различная эффективность хозяйствования вела к возникновению частной собственности и имущественным связям, требующим правовой регламентации. Исторически первым регулятором появившихся хозяйственно-бытовых отношений на территории нынешнего Кыргызстана была правовая культура общества.

Племена, проживавшие в I тысячелетии до н. э. на территории нынешнего Кыргызстана, имели широкие связи с народами Алтая, Сибири, Персии и причерноморскими скифами. Эти связи предполагали использование неких правил межгруппового общения, среди которых бытовали и юридические нормы.

В сакских племенах Средней Азии были сильны традиции матриархата. Женщины пользовались уважением и почетом. Нередко наряду с мужчинами они принимали участие в войнах. В письменных памятниках Древней Греции говорится, что «сакские женщины отважны и помогают мужьям в военных опасностях». Доминировавшая на этих территориях скифская культура определяла многое, включая юридически значимые отношения — товарный обмен, браки, наследование и др.

Земли Республики Кыргызстан в древний период захватывались скифами, племенами усуньского союза, китайскими племенами сяньби и жужань, арабами, затем тюрками. Народы, населявшие эту территорию, одновременно занимались земледелием и скотоводством, вели и кочевой и оседлый образ жизни. Многие народы, населявшие рассматриваемую территорию в древности, никакого этнического отношения к современным киргизам не имеют, но вполне возможно, что они наложили некоторый культурный отпечаток на племена, пришедшие в киргизские долины и степи в средние века.

Активная все более усложняющаяся хозяйственная жизнь людей требовала становления и развития правовой культуры. Виноградарство, шелководство, разведение породистых лошадей (аргамаков) позволяло населению выгодно торговать за пределами страны. Оживленная торговля потребовала создания первых правовых памятников.

Начиная с IV в. н. э. в ряде населенных пунктов на территории нынешнего Кыргызстана возникли поселения торговцев с караван-сараями. На города в нашем понимании караван-сарай не походи-

ли. Это были укрепления с окружающими поселениями. Основным жилищем была юрта, но в местах зимовки иногда возводились постройки из камней. Тюркские кузнецы искусно изготавливали предметы оружия и конскую упряжь.

Активная торговля порождала интенсивность нормотворчества. Рядом с караван-сараями приходилось строить оросительные сооружения. Труд работников, их питание, содержание и т. д. нужно было регулировать правилами.

Большую роль в развитии норм и правил поведения на территории нынешнего Кыргызстана сыграли тюркские каганаты, в состав которых в VI–X вв. включалась эта земля. Первый тюркский каганат возник в результате объединения тюркских племен в VI в. каганом по имени Тумынь. Основной территорией каганата были Алтай и Монголия. Тюркским вождям удавалось наносить поражения жуан-жуанским племенам и образовать обширное государство. Ведение войн, распределение военной добычи и поощрение военачальников, миссии послов также требовали юридической регламентации. Известно, в частности, что в 568 г. к византийскому императору Юстину прибыли послы кагана Дизабула во главе с Маннахом.

Юридическую легализацию получил и сословный строй каганата. Каган окружал себя сильной дружиной, ядро которой составляли его близкие родственники. Представителей знати называли беками и тарханами. Тарханы и беки возглавляли отдельные рода и племена. Внизу общества находилась основная масса скотоводов — «карабудун» (чернь). Рабство, ранее распространенное, к VI в. сократилось до локальных масштабов. Родовая знать получала материальные выгоды с покоренных племен (дань) и соотечественников-скотоводов. В середине VII в. тюрки делились на 10 кочевых орд, или аймаков, которые переводятся на русский язык как «стрелы».

К VII в. тюрки крепко обосновались на землях, занимаемых ныне Кыргызстаном, но в составе населения помимо тюрков еще встречались ранее доминировавшие здесь потомки саков и усуней. Наиболее крупными племенными объединениями были в те времена племена кангюй и тюргеши. Им в основном и пришлось сдерживать новую агрессию со стороны Китая. Китайские вооруженные отряды совершили несколько бросков во владения Западно-тюркского каганата, образованного к тому времени после распада единого тюркского каганата. План китайского контроля над Семиречьем провалился. Единству народа в противостоянии захватчику способствовали патриархальные и родовые устои, жесткая дисциплина и централизованная власть.

Первыми после кагана должностными лицами считались ябгу с функцией непосредственного управления и шад с военно-административными функциями. Специальные люди (буйрукчу) приводили в исполнение приказы кагана (буйруки). Им, таким образом, отводилась полицейская функция.

У людей этой культуры были свои верования, подчиняющие себе юридические акты. Своих умерших они хоронили с предметами, принадлежавшими покойникам, — клали в могилу лук, стрелы, меч, посуду с пищей и т. д. Подобные действия не были случайными и объясняются сакральными смыслами. Тюрки на этих землях были шаманистами. Многие обычаи были продиктованы у них специфической мировоззрения и верований. На могилах знатных воинов и богатых людей ставили балбалы — каменные изваяния. Золотые предметы и украшения из погребений содержат изображения существ, которым поклонялись люди этой культуры. Тюрки поклонялись огню. Огонь сам по себе не вызывает в людях разных национальностей и разной географической расположенности мистического ужаса, если бы в ритуалах поклонения им не являлись вполне осязаемые inferнальные существа. Связь между верованиями и юридическими нормами тюрков была самой непосредственной — за нарушения верований казнили.

Верования способствовали сплочению людей на большой территории, но не могли помешать распаду Западно-тюркского каганата. В начале VIII в. племя тюргешей распространило свою власть на большую часть Семиречья, после того как от руки предводителя тюргешей погиб последний западно-тюркский каган. Правитель тюргешей Мохэ-Даган провозгласил себя каганом. Столицей он избрал город Суяб, который был прежде столицей Западно-тюркского каганата. Каган издал повеление, по которому каждое из двадцати подчиненных племен обязывалось выставить кагану войско в 7 тысяч человек. В денежный оборот вошли тюргешские медные монеты. Перечисленные меры свидетельствуют о юридическом регулировании градостроительства, военного рекрутинга и денежного обращения.

Далее средневековые государственные образования Семиречья развивались под влиянием племени карлуков, которые до VIII в. расселялись в западной части Алтая и по берегам реки Иртыш. Карлукский каганат просуществовал на территории современного Кыргызстана почти два столетия. Это обстоятельство не отменяет факта сосуществования с карлуками на одной территории племен согдийцев, джикилей, ягмы и утративших господство тергешей. Оно лишь подчеркивает действенность правил межплеменного общения, которые обеспечивали собой периоды мира и стабильности.

Караванная дорога, тянувшаяся из Мавераннахра и Ташкентского оазиса (Шаш) через Чуйскую долину и по берегам Иссык-Куля, направлялась в Восточный Туркестан. Торговля была на всем этом пути оживленной, а вместе с ней получала дальнейшее развитие юриспруденция живущих на этих территориях народов.

Вряд ли можно однозначно судить о следующем вопросе: чья правовая культура оказывалась выше: оседлых племен или кочевых на территории нынешнего Кыргызстана? Образ жизни, конечно, влиял на уровень правовой культуры, но неоднозначно. Оседлое население имело свою развитую правовую культуру — они сумели создавать инфраструктуру жизнеспособных городов, завели судебную систему, поддерживали порядок в многочисленных ремесленных мастерских и на строительстве оросительных систем. Культурной обработке подвергались даже склоны предгорий, куда подводилась вода для полива через подготовленные арыки по крутым склонам гор. Кочевники научились воспроизводить уклад своей жизни в постоянных разъездах, ладить с соседними племенами, успешно торговать, регулировать денежное обращение.

Тюрки, переселившиеся в Ферганскую долину из Тянь-Шаня, накладывали этнокультурный отпечаток на ранее жившие здесь племена. С IX в. произошло резкое отторжение местного населения. Это событие совпало с правлением в Средней Азии местной таджикской династии саманидов. Власть саманидов распространялась на всю Ферганскую долину и ее окрестности, занятые кочевым населением. Саманидские правители вводили исламское вероисповедание для всего населения покоренных территорий. Следующая правящая династия караханидов также приняла ислам. С X в. большинство проживавших на рассматриваемой территории людей уже были мусульманами, а в 960-е гг. ислам был объявлен государственной религией.

Названное обстоятельство имело не только религиозное, но и важное юридическое значение, поскольку в исламе юриспруденции не предоставляется автономного значения. Ислам стал универсальным законом для местного населения и источником всех правил для судей и прочих правоприменителей.

Исповедание ислама закрыло проблему активного нормотворчества со стороны государства, перестроило обыденную правовую культуру, наделило субъектов правоотношений руководством к действию. Распространение ислама сопровождалось использованием арабского алфавита. Ислам вытеснил зороастризм, буддизм и другие прежние верования населения Семиречья.

Даже появление на землях, ныне занимаемых Кыргызстаном, очередного господствующего народа кара-киданей в XII в., который был монголо-тунгусского происхождения и исповедовал шаманизм и буддизм, не привело к исчезновению ислама.

С начала XIII по XV в. народы Средней Азии были покорены монгольскими ордами. В манере монгольских завоевателей было сохранение местной знати для более «мягкого» сбора дани. Конечно, монгольские войска убивали и уводили в плен заметное число непокорных людей, скот, грабили и разрушали отдельные ирригационные сооружения и мечети, применяли иные акции устрашения, однако полного переноса юридических актов на захваченную монголами территорию не происходило. В силу своих кочевых традиций монголы не ценили городскую культуру, но сохраняли ее в завоеванных местах как уже организованный другими источник своего обогащения.

Когда монгольские ханы Чагатай и Угедей (сыновья Чингисхана) установили свою власть над Средней Азией, местная знать (бии) сразу вписалась в систему власти победителей. Центральная власть не была при этом очень централизованной и многие вопросы управления территориями отдавала на откуп местной олигархии.

После распада Золотой Орды в районах Семиречья образовались Ногайская Орда и Узбекское ханство. Очевидно, к этому историческому моменту еще не сформировались объективные условия для появления у киргизов собственной государственности. Тюркские эмиры делили власть с потомками монгольских ханов до тех пор, пока эмир Тимур не подчинил себе все коренные области Сред-

ней Азии. Перечисляемые военные обстоятельства жизни местных людей не могли не накладывать на их национальный характер и менталитет свою печать. Переходя под власть все новых и новых владык и завоевателей, население названных территорий вырабатывало искусство выживания и приспособления к часто меняющимся порядкам. Походы Тимура в Могулистан и другие страны Средней Азии сопровождалась бесчисленными человеческими жертвами, разорением сотен человеческих поселений. В такой обстановке этносам оставалось либо погибнуть, либо найти способ выживания. У киргизов, очевидно, нашелся второй путь.

Нередко в средневековой истории киргизы вступали в тесный союз с казахами и поддерживали с ними тесные экономические и военно-политические связи, что свидетельствует о диалогичной правовой культуре народов и умении договариваться для совместной борьбы за выживание.

Заметим, что на территории постоянных военных набегов и завоеваний происходили процессы ассимиляции, при которой некоторые этнические группы растворились со временем. Но киргизы сумели сохранить свою национальную и культурную идентичность. Киргизы не растворились среди прочих племенных объединений, сохранили свой язык и родовой состав. Кыргызские роды смогли передать свои обычаи отдельным монгольским группам, утратившим свои прежние монгольские названия. Кыргызская знать даже стала называть таких монголов «усыновленными» и от чингизидов свою родословную никогда не вела.

Б. Д. Джамгерчинов связывает период сформированности киргизской народности с XVI в. [2, с. 52] на том основании, что на территории Могулистана одной из самых многочисленных и компактных этнических групп были киргизы. При этом сам исследователь не употребляет применительно к киргизам этого времени устойчивого понятия «народ», а называет их народностью. Он же выделяет три группы киргизской народности в XVI в.: «он канат» — правое крыло, «сол канат» — левое крыло и «ичкилик». Речь идет о племенных союзах на основе родовых общин. В пользу такой версии могут свидетельствовать определенный менталитет, выражающий мировоззрение народа, киргизский язык, антропологический тип (внешний облик) и общая правовая культура.

Словно перестраховывая свою точку зрения, Б. Д. Джамгерчинов также писал: «К XIX в. киргизы были уже сложившейся народностью» [3, с. 62]. Потому что только в XIX столетии киргизы расселились в основном в пределах современного Кыргызстана.

Киргизы делились на племена, племена подразделялись на роды. Главы родов (бии) распоряжались пастбищами и судьбами поселений. Примечательно, что родовая месть за убийство у киргизов была правилом, но в отношении биев она не распространялась. Рабство с древних пор использовалось и в Средневековье и также не было основой производственных отношений, оставаясь сугубо домашним. Эксплуатация бесплатного труда была довольно высокой. Рядовые скотоводы и ремесленники жили впроголодь и едва сводили концы с концами.

Киргизы в рассматриваемый период были успешными скотоводами, из шерсти и кожи домашних животных изготавливали необходимые предметы домашнего обихода, одежду, постель, покрывала для юрт. Были среди них мастера по изготовлению оружия, ювелиры. Было развито прикладное искусство.

После тяжелого для всех киргизов периода «горя и слез», когда джунгары в XVII–XVIII вв. совершали на киргизские территории опустошительные набеги, появился народный эпос «Манас». В этом литературном памятнике помимо прочего отображена правовая культура киргизов. «Манас» сообщает о юридически значимых отношениях и принципах жизнеустройства. Герои эпоса воплощают в себе качества человека высокого правосознания — справедливость и честность, добросовестность и патриотизм. В эпосе киргизов нашла отражение негативная оценка таких отрицательных черт противника, как вероломство, отказ от клятв и договоров, низость в моральном отношении и неразборчивость в средствах достижения выгоды. Устные поэтические сочинения «насият» (наставления) и «кордоо» (высмеивания) выражали правовые обычаи и правосознание киргизов. В песнях вроде «Шырылдан», «Бекбекей», «Джарамазан» затрагивались вопросы наставительно-нравоучительного характера. В устном народном творчестве люди погружались в том числе в юридическое пространство своего народа.

Примечательно, что в музыке киргизов доминируют лирические темы. А особой популярностью пользовались музыканты и певцы (акыны), отражающие в своих песнях поиск добра и справедливости, что актуально для высокого правосознания.

Принципы национальной жизни, инстинкт самосохранения позволили киргизам сделать в начале XIX в. мудрый шаг — перед угрозами Китая и Кокандского ханства искать покровительства у Российской империи. Известно, что делегации племен сарыбагашей и бугинцев систематически просили, чтобы Россия приняла киргизов под свое покровительство и оказала киргизам помощь в борьбе против захватчиков. В эти десятилетия киргизы платили кокандцам «тюндюк-закят» (налог с каждого дома), «кой-закят» (налог с овец), «харадж» (поземельный налог), отдельные налоги полагались кокандскому духовенству («ушур» и «битир»), а каждый кокандский чиновник требовал для себя различные подарки и подношения. Была распространена практика отбирания у бедняков детей и жен в счет платежа. В возведенных кокандцами укреплениях Пишпеке, Токмаке, Мерке, Аулие-Ату, Джумгале и др. были устроены зинданы — тюрьмы-колодцы, в которых томились плененные киргизы.

Интерес Российской империи к подданству киргизского народа имел исключительно военно-стратегическое значение. Речь в данном случае не велась о защите русского мира и православного народа. Активно действовать в этом регионе Россию заставила угроза захвата Средней Азии Англией.

Русское правительство через некоторое время приняло положительное решение по просьбе киргизов о вхождении в состав Российской империи. В 1853–1855 гг. подданство северных киргизских племен в Российской империи было юридически оформлено обоюдными актами права. Весной 1876 г. подданство России получили и южные киргизы, наконец-то избавившиеся от оккупации со стороны Кокандского ханства. Важное значение при этом имела консолидированная общая позиция киргизов, которые добровольно выразили желание обрести подданство России. Выбор киргизского народа не только защитил его от нападения враждебных стран, но и обеспечил возможность сохранения своей национальной и культурной идентичности в будущем.

В XIX в. киргизы жили бедно и вели сравнительно примитивное хозяйство. Скотоводство было экстенсивным. Пастбища распределялись на джайлоо — летовку, куздоо — осеннюю стоянку и кыштоо — зимовку. Заготовкой кормов на зиму не занимались. Техника земледелия была очень отсталой. Основным пахотным орудием служил буурусун — деревянная соха с железным наконечником. Землю бороновали связками хвороста, а молотили колосья палками либо прогоном лошадей. Все основные промыслы носили домашний характер и не выделялись в ремесленные цеха и мастерские. Домашнее хозяйство было натуральным, т. е. настолько многообразным, чтобы самообеспечивать семью всем необходимым. В торговле господствовал товарообмен. Отсталый способ хозяйствования еще не означает низкого уровня правовой культуры людей. Эти вещи не взаимообусловленные. Киргизы жили бедно, однако не славились обманными и воровскими промыслами — в их национальном менталитете не существовало принципа обогащения за счет обмана других народов.

В киргизские поселения приезжали купцы из Ферганы, Кульджи, Кашгара, которые привозили ткани, рис, сушеные фрукты, табак, чай. Нередко бывало, что киргизов обманывали приезжие мошенники, пользуясь их неискушенностью в рыночной торговле. За относительно недорогие изделия из железа и тканей киргизы отдавали пушнину и скот. Местные хозяева (манапы и бии) использовали слабые стороны родового строя в своих интересах и, по существу, блокировали развитие. Вплоть до конца XIX в. у киргизов была сплошная неграмотность. Мектебы и медресе охватывали очень ограниченное количество обучающихся из тех, кому предназначалось духовное звание. Это прозвучит парадоксально, но в XX в. рывок из отсталости к цивилизованности и прогрессу киргизы совершили только благодаря образованию Киргизской ССР в составе Советского Союза.

В конце XIX в. замкнутое натуральное хозяйство киргизов стало постепенно превращаться в товарное, стал заметным рост городов и городского населения, развитие дорожной сети, железнодорожного строительства, киргизы приобщались к ранее неизвестным благам, но этот процесс шел не так быстро, как впоследствии в рамках СССР.

С вхождением в состав Российской империи киргизы познакомились с современными для того периода нормативно-правовыми актами и культурой их применения [4, с. 43]. В правовом поле стали складываться новые виды правоотношений в сферах торговли, промышленного производства, строительства, денежного обращения, юридической ответственности. В частности, киргизы узнали о существовании банковских кредитов и сделках под залог имущества.

Уже в 1880-е гг. представителями русских ученых изучались природа, географические и климатические условия, растительный и животный мир на территории нынешнего Кыргызстана. Одним из первых русских исследователей в 1856–1857 гг. был П. П. Семенов-Тян-Шанский. В СССР эта работа

получила систематическое и цивилизационное развитие. В Киргизской ССР появились свои ученые по разным областям наук, литераторы (в частности, получивший мировую известность Ч. Айтматов).

Наконец, только с образованием Киргизской ССР киргизы впервые получили свою компактную территорию проживания, государственную форму, письменность и правовую охрану языка и национальной культуры.

Можно сделать вывод: вхождение киргизских племен в подданство Российской империи спасло их от физического уничтожения и полного растворения, а образование Киргизской ССР позволило киргизам легализовать долгожданную национальную и культурную идентичность.

Когда по национально-территориальному размежеванию советских республик 14 октября 1924 г. была образована Кара-Киргизская автономная область (с 25 мая 1925 г. Киргизская автономная область, с 1 февраля 1926 г. Киргизская АССР), киргизы получили возможность стать большинством на закрепленной за ними территории. Именно в 1920-е гг. появился в обиходе термин «Киргизия», ранее не употреблявшийся. С 1925 г. термины «Киргизия», «Киргизстан», или «Кыргызстан» на киргизском языке, применяются к ставшей самостоятельной киргизской государственности. С 5 декабря 1936 г. была оформлена Киргизская Советская Социалистическая Республика, которая обрела равное правое с РСФСР, Украинской, Узбекской, Казахской ССР и др. В Киргизской ССР действовало 9 вузов, своя Академия наук. Киргизия стала республикой всеобщей грамотности.

В советский период Киргизская республика обрела писаное законодательство, систему современных правоохранительных органов, доступ к различным правовым доктринам и школам права. В этот период родились и сформировались как признанные правоведы Ч. Т. Баекова, Б. И. Борубашев, З. Д. Джамашев, Б. Б. Ишимов, И. А. Масалиев, У. М. Мукабаев, К. М. Осмоналиев, Л. Ч. Сыдыкова, Р. Б. Тагаев, О. Ч. Текебаев, А. К. Тилебаев, М. Ш. Чолпонбаев.

Можно заключить, что правосознание киргизского народа развивалось в суровых и трудных условиях, но оказалось жизнеспособным и позволило киргизам наладить удобный для выживания быт, поддерживать организованность и национально-культурную идентичность среди современных народов мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правовая система Кыргызской Республики / под ред. Е. С. Аничкина, Б. И. Борубашова, В. В. Сорокина. Барнаул : изд-во Алт. ун-та, 2024.
2. Джамгерчинов Б. Д. История Киргизии. Фрунзе, 1983.
3. История Киргизии. Фрунзе, 1987.
4. Борубашов Б. И. Государство кыргызов в период раннего Средневековья // Российско-Азиатский правовой журнал. 2021. № 3.